

ВѢЩАТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

7 Апрѣля.

№. 14-й.

1902 года.

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы медалями, съ надписью „за усердіе“ за заслуги по духовному вѣдомству:

для ношенія на шеѣ:

золотыми:

на Владимірской лентѣ:

1. Попечитель Клинской градской церковно-приходской школы, Клинской 2-й гильдіи купецъ Александръ Нѣминовъ.

2. Потомственный почетный гражданинъ Василій Усачевъ.

На Аннинской лентѣ:

3. Староста Тихвинской, г. Богородска, церкви, купеческій сынъ Сергѣй Купріяновъ.

На Станиславской лентѣ:

4. Староста Параскевѣевской церкви, у рѣчки Березовки, Богородскаго у., крестьянинъ Герасимъ Тряпкинъ.

Серебряными:

на Станиславской лентѣ:

5. Староста церкви села Шукалова, Дмитровскаго у., крестьянинъ Василій Кузьминъ.

6. Попечитель Московской единовѣрческой типографіи, мѣщанинъ Василій Слившниковъ.

Для ношенія на груди:

золотыми:

на Станиславской лентѣ:

крестьяне:

7. Спиридонъ Стрѣлковъ.

8. Села Всѣхсвятскаго, Московскаго у., Михаилъ Кузинъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 февраля

для сего года № 158, объ открытіи вакансіи четвертаго псаломщика при Московскомъ Алексіевскомъ женскомъ монастырѣ. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Московскомъ Алексіевскомъ женскомъ монастырѣ открыть на изысканныхъ въ представленіи основаніяхъ вакансію четвертаго псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Марта 21 дня 1902 года. № 2148.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На вакансію псаломщика при Московской Николаевской, въ Звонаряхъ, церкви опредѣленъ учитель церковно-приходской школы при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ Николай Троицкій.

На такую же вакансію при Московской Спасской, въ Работномъ домѣ, церкви опредѣленъ учитель Ѡенинской церковно-приходской школы, Бронницкаго у., Петръ Воскресенскій.

На 4-ю вакансію псаломщика при Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ опредѣленъ діаконовъ Петропавловской, при рѣчкѣ Клязьмѣ, церкви Іоаннъ Сперанскій.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Вѣдомость тарелочнаго сбора на построеніе храма св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, произведеннаго въ 1901 году въ монастыряхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ г. Москвы и Московской епархіи, а равно и въ церквахъ другихъ епархій.—Получено чрезъ господина прокурора Московской Святѣйшаго Синода конторы отъ подвѣдомыхъ оной Ставропигіальныхъ монастырей: Сионова 2 руб. 50 к., Воскресенскаго — Новоіерусалимскаго 8 руб., Заиконоспаскаго 3 р., Довскаго 10 руб. и отъ Московскаго Успенскаго собора 14 руб. 80 коп. Отъ Каѳедральнаго Христа Спасителя собора 46 руб. 81 коп.

Отъ монастырей. а.) г. Москвы.

Кафедральнаго Чудова 15 р. 45 к., Богоявленскаго 26 р. 18 к., Спасо-Андроніева 20 р., Высокпетровскаго 11 р. 45 к., Знаменскаго 12 р. 50 к., Златоустава 11 р. 40 к., Данилова 11 р. 64 к., Покровскаго 25 р. 15 к., Срѣтенскаго 10 р. 28 к., Никольскаго Единовѣрческаго 1 р. 35 к., Вознесенскаго 10 р. 35 к., Новодѣвичьяго 6 р., Рождественскаго 11 р. 30 к., Ивановскаго 6 р. 37 к., Зачатіевскаго 13 р. 33 к., Никитскаго 5 р. 50 к., Страстнаго 8 р. 13 к., Скорбященскаго 15 р. 30 к., Всѣхъ-Святскаго Единовѣрческаго 5 р. 8 к., б.) Московской епархіи:

Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго 2 р. 50 к., Волоколамскаго Іосифова 10 р., Можайскаго Лужецкаго 2 р., Коломенскаго Ново-Голутвина 2 р., Серпуховскаго Высотскаго 2 р., Дмитровскаго Борисоглѣбскаго 2 р., Николаевскаго—Угрѣшскаго 5 р. 40 к., Николаевскаго—Перервинскаго 5 р. 40 к., Николаевскаго Пѣшношскаго 5 р. 30 к., Коломенскаго Старо-Голутвина 3 р., Серпуховскаго Бѣлопесоцкаго 1 р., Коломенскаго Бобренева 1 р., Вознесенской Давидовой пустыни 2 р. 25 к., Екатерининской пустыни 1 р. 30 к., Спасо-Бородинскаго 3 р., Спасо-Влахернскаго 7 р. 25 к., Казанскаго-Головинскаго 1 р. 20 к., Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго 1 р. 75 к., Троице-Одигитріевскаго 4 р.,

Отъ О. о. благочинныхъ приходскихъ церквей. а.) г. Москвы:

Спасъ-Наливковскаго,—протоіерея Н. А. Копьева 205 р. 39 к., Покровскаго собора,—протоіерея Е. І. Вогоявленскаго 78 р. 57 к., Благовѣщенскаго, на Тверской,—протоіерея М. І. Соболева 112 р. 95 к., Николо-Явленскаго, на Арбатѣ,—протоіерея І. М. Лебедева 100 р. 42 к., Николаевскаго, въ Новой Слободѣ,—протоіерея П. В. Приклонскаго 189 р. 33 к., Власіевскаго,—протоіерея Д. П. Некрасова 150 р. 48 к., Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ,—протоіерея Д. І. Языкова 189 р. 67 к., Петропавловскаго, на Новой Васманной,—протоіерея А. Г. Полотебнова 161 р. 27 к., Адриановскаго,—протоіерея П. В. Рубина 135 р. 79 к., Воскресенскаго, въ Монетчикахъ,—протоіерея П. Н. Сахарова 182 р. 39 к., Ново-Пименовскаго,—протоіерея В. М. Славскаго 108 р. 93 к., Преображенскаго въ Пушкинахъ,—протоіерея А. В. Никольскаго 88 р. 10 коп., Успенскаго, въ Печатникахъ,—священника В. П. Никольскаго 70 р. 37 к., Сергіевскаго, въ Рогожской,—священника В. Θ. Соболева 174 р. 47 к., Троицко-Введенскаго Единовѣрческаго,—протоіерея І. Звѣздинскаго 11 р. 60 к.; б.) Уѣздовъ Московской епархіи:

Московскаго:—Богородскаго 42 р. 88 к., Останкинскаго 25 р. 65 к., Котловскаго 18 р. 14 к., Покровскаго Подѣлки тожь 15 р. 80 к., Волинскаго 44 р. 47 к., Соколовскаго 12 р., Стребуковскаго 17 р. 43 к.,

Богородскаго:—Градскаго 44 р. 77 к., Успенскаго, при Пороховомъ заводѣ, 66 р., Хомутовскаго 21 р. 40 к., Пружковскаго 15 р., Карповскаго 13 р. 35 к.

Бронницкаго:—Градскаго 22 р. 10 к., Татаринцевскаго 6 р. 95 к., Софѣинскаго 17 р. 17 коп., Шубинскаго 7 р., Усерскаго 15 р. 30 к., Марковскаго 17 р. 5 к.

Верейскаго:—Нара-Θоминскаго 29 р. 85 к., Смоленскаго 5 р. 71 к.

Волоколамскаго:—Градскаго 5 р. 69 к., Спировскаго 17 р.

Дмитровскаго:—Сергіево-Посадскаго 18 р. 23 к., Барковскаго 27 р. 30 к., Сурминскаго 10 р. 50 к., Круглинскаго 15 р. 85 к., Орудьевскаго 26 р. 45 к., Никольскаго-Горушки 32 р. 87 к.

Звенигородскаго:—Заштатнаго г. Воскресенска 12 р. 15 к., Козинскаго 7 р., Петровскаго 38 р. 30 к., Изваринскаго 10 р., Алексѣевскаго 5 р. 76 к.

Клинскаго:—Градскаго 36 р., Алферьевскаго 35 р., Завидовскаго 11 р. 45 к., Христорождественскаго 12 р. 40 к.

Коломенскаго:—Градскаго 20 р. 92 к., Кобяковскаго 4 р. 75 к., Борзцовскаго 6 р., Городищенскаго 17 р. 40 коп., Воскресенскаго 7 р. 91 к., Озерскаго 17 р. 92 к.

Можайскаго:—Градскаго 12 р. 9 к., Тропаревскаго 10 р. 30 к., Песковскаго 6 р.

Подольскаго:—Захарьинскаго 6 р. 55 к., Шебанцевскаго 31 р. 10 к.

Рузскаго:—Нестеровскаго 12 р. 7 к., Лужковскаго 24 р., Михайловскаго 16 р. 27 к.

Серпуховскаго:—Градскаго 27 р. 8 к., Кіасовскаго 18 р., Семеновскаго-Отрада 9 р. 51 к., Вихорновскаго 15 р. 30 к., Темнинскаго 11 р. 40 к. Получено отъ благочиннаго церквей 18-го округа, Кубанской области, 33 р. 89 к., Потемкинскаго благочиннаго Донской епархіи 7 р. 54 к., Александровско-Грушевскаго благочиннаго той же епархіи 15 р. 25 к., изъ Калужской духовной Консistorіи 8 р. 51 к., чрезъ священника Николаевской, при Московской Военной тюрьмѣ, церкви, отъ прихожанъ Пантелеимоновской, г. Ейска, Кубанской области, церкви 7 р. 50 к. и изъ Московской духовной Консistorіи, доставленныхъ въ оную изъ разныхъ учреждений, 9,547 р. 15 копѣекъ.

Итого: 13,009 руб. 5 коп.

№ 14-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстнахъ города Москвы.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

7-го Апрѣля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій Владиміръ, 5-го сего апрѣля прибылъ въ Москву.

С Л О В О

о Лазарѣ четверодневномъ, иже во святыхъ отца нашего Амфилохія, епископа Иконійскаго *).

Вы только что слышали евангелиста Іоанна, который говоритъ: *Иисусъ прежде шести дней Пасхи прииде въ Виванію, идѣже бы Лазарь умерый, его же воскреси отъ мертвыхъ* (Іоан. 12, 1). Видите начатокъ воскресенія, прообразованный въ Лазарѣ и познанный вѣрнымъ народомъ. Народъ позналъ, архіереи же злословили, обративъ чудотвореніе въ предметъ зависти. Дѣйствительно, они завидовали воскресенію Лазаря, такъ какъ послѣ воскресенія

его замыслили убить его. Развѣ вы не видите высшей ступени зависти? Они задумали убить того, кого возставилъ Господь, не сознавая, что, если бы они и убили его, Господу было бы легко вновь воскресить Своего друга. И такъ, они замыслили убить Лазаря, потому что ничто такъ не раздражало іудеевъ, какъ воскрешеніе Лазаря: они были бессильны оклеветать это чудо. Прозрѣніе слѣпорожденнаго они оклеветали, говоря: это не онъ, подобенъ ему есть (Іоанн. 9, 9). Воскрешеніе дочери Таира они оклеветали, говоря, что она была объята сномъ, а не предана совершенно смерти. Воскрешеніе единственнаго сына вдовы они оклеветали, говоря, что онъ притворился мертвымъ, а не былъ поглощенъ смертію. Чудо съ засохшей смоковницей они оклеветали, говоря, что она лишена была соковъ, а не засохла по глаголу Господню. Претвореніе воды въ вино они оклеветали, говоря, что дѣло происходило на обѣдѣ уже опьянѣвшихъ и не понявшихъ шутки.

Только воскрешеніе Лазаря они были бессильны оклеветать. Они видѣли самого Лазаря, присутствовали при погребеніи, видѣли запечатанный гробъ, утѣшали, по обычаю, какъ бываетъ это на поминкахъ, Марѳу и Марію, сестеръ Лазаря. Они знали, что прошло четыре дня, какъ онъ былъ положенъ во гробъ, и что онъ, какъ четверодневный мертвецъ, былъ преданъ тлѣнію. Зная хоро-

*) По изданію Комбефиза: Ss. patrum Amphilochii Iconiensis, Methodii Patarentis et Andree Cretensis opera omnia, Parisiis, 1644, p. 57—64.

шо все это, они смутились, когда увидѣли воскресшаго Лазаря цѣлымъ и невредимымъ, блистающимъ юностью и обновленнымъ. Они едва не обмерли, не находя словъ для того, чтобы оклеветать воскресеніе Лазаря. Выслушайте вкратцѣ, какъ произошло это дѣйствіемъ Христа Бога. Когда Лазарь разставался съ земной жизнью,—не былъ въ Виѳаніи и не видѣлъ этого тѣлесными очами Господь, вездѣ пребывающій Божествомъ и все наполняющій. На четвертый же день по погребеніи Лазаря пришелъ Иисусъ въ Виѳанію, чтобы явить (міру) воскресеніе друга Своего. Услышавши о томъ, что Господь прибылъ въ Виѳанію, Марѳа, сестра Лазаря, спѣшно побѣжала и упала къ ногамъ Его, призывая на помощь и возвѣщая Ему сердечную скорбь свою. Безразсудно говорила она: *Господи, аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умерлъ; но и нынѣ вѣмъ, яко елика аще просиши отъ Бога, дастъ тебѣ Богъ* (Іоан. 11, 21—22). Господь же отвѣчалъ ей: что говоришь ты, Марѳа? Называешь Меня Господомъ, а не знаешь Господа? Я не былъ здѣсь? Потерпи немного: скоро ты узнаешь объ этомъ отъ брата твоего, ибо *воскреснетъ братъ твой* (Іоан. 11, 23). Я прощаю тебѣ, Марѳа, ибо ты не помнишь себя отъ скорби. Марѳа же, слѣдуя человѣческому образу мыслей, возразила Господу: *вѣмъ, яко воскреснетъ въ послѣдній день* (Іоан. 11, 24). Тогда Господь сказалъ ей: чему изумляешься, Марѳа? Зачѣмъ ты относишь воскресеніе къ отдаленному упованію. Съ тобою бесѣдуетъ Воскресеніе, ибо *Азъ есмь Воскресеніе и животовъ; вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). Пока Господь такъ бесѣдовалъ, почти все жители Виѳаніи прибѣжали на встрѣчу Господу, но не съ тѣмъ, чтобы почитать Его, а для того, чтобы посмѣяться надъ Нимъ,—ибо они не надѣялись, чтобы четверодневный мертвецъ воскресъ. Господь, увидѣвъ такое множество собравшихся, которые могли свидѣтельствовать о воскресеніи Имъ мертвеца, спросилъ ихъ: *гдѣ положисте Лазаря* (Іоан. 11, 34)? Развѣ Господь не зналъ мѣста (погребенія Лазаря)? Онъ зналъ это мѣсто, но поступилъ такъ для того, чтобы все тотчасъ же послѣдовали за Нимъ и, увидѣвъ своими глазами воскресеніе, стали несомнѣнными вѣстниками Его. *Гдѣ положисте его* (Іоан. 11, 34)? Спрошанные глаголаша Ему: *приди и виждь* (Іоан. 11, 34). Когда же Иисусъ шелъ спѣшно къ гробу, слѣдовавшій за Нимъ народъ говорилъ: зачѣмъ онъ хочетъ видѣть гробъ Лазаря? Если Онъ—Сынъ Божій, Онъ воскреситъ умершаго. Что касается недавно умершихъ, которыхъ Онъ воскресилъ, мы не знаемъ. Откуда мы можемъ знать. Если они дѣйствительно были мертвы, Онъ воскреситъ и Лазаря, и мы узнаемъ, что Онъ истинно Сынъ Божій. И Марѳа, примѣняясь къ этимъ словамъ, приступила къ Господу, говоря: куда идешь Ты, Господи? Зачѣмъ Ты хочешь увидѣть гробъ Лазаря? Зачѣмъ Ты растравляешь нашу печаль? Зачѣмъ Ты про-

буждаешь наше горе?.. Зачѣмъ Ты хочешь видѣть гробъ его? Это бесполезно теперь, Господи: *уже смердитъ; четверодневенъ бо есть* (Іоан. 11, 39). Господь же сказалъ Марѳѣ: *не рѣхъ ли ти, яко аще вѣруеши, узриши славу Божию* (Іоан. 11, 40). Мнѣ ли говоришь: *Уже смердитъ?* Сестра твоя благоухаетъ (вѣрою), ты же чадишь невѣріемъ. Я хочу видѣть гробъ друга Моего. Сказавъ это, Господь пошелъ къ гробу и, приблизившись къ Нему, едва увидѣлъ гробницу, тотчасъ *прослезился*. Онъ прослезился при гробѣ, чтобы обнаружилась предположенія о Немъ сопровождавшихъ Его. И вотъ, увидѣвъ Его прослезившимся, сопровождавшій Его народъ сталъ говорить: *виждь, како любляше Его* (Іоан. 11, 36). Воскресившій мертвецовъ и даровавшій прозрѣніе слѣпымъ *не можаше ли сотворити, да и сей не умретъ*, если такъ любилъ его? Господь же, услышавъ, что они разсуждаютъ по человѣчески, сказалъ имъ: легко Мнѣ было удержатъ жизнь Лазаря, какъ Іліи и Еноха, но никто изъ васъ не узналъ бы, что жизнь въ Лазарѣ удержана по Моей волѣ. Поэтому Я допустилъ смерти овладѣть имъ, чтобы вы точно узнали, что Я имѣю власть надъ жизнью и смертию. И тотчасъ говоритъ имъ Господь: *возмите камень* (Іоан. 11, 39). Посмотрите, какъ Онъ во всемъ поступалъ премудро, выставляя достовѣрныхъ свидѣтелей воскресенія Лазаря. *Возмите камень*. Ученикамъ позволилъ Онъ переставлять горы словомъ, а Самъ не отодвинулъ камня? Во всемъ, какъ сказалъ я, поступая премудро и ради (душевной) пользы, Онъ сказалъ іудеямъ: *возмите камень*, чтобы по запаху отъ могилы они узнали, что умершій предался тлѣнію, а не былъ украденъ. Когда же камень былъ съ ропотомъ отодвинутъ ими, потому что обоняніе ихъ ощутило исходившій изъ могилы запахъ тлѣнія, тотчасъ Господь *воззва: Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. 11, 43). Прежде чѣмъ Я сойду (во гробъ), ты выйди изъ него: въ тебѣ залогъ (воскресенія), а во Мнѣ исполненіе его. *Лазаре, гряди вонъ*. Не думай, чтобы Господь нуждался во многихъ словахъ: одинъ разъ Онъ сказалъ, и пробудилъ созданнаго Имъ. Онъ не плакалъ, какъ Ілія, и не недоумѣвалъ, какъ Елисей. Однимъ словомъ пробудилъ Онъ почившаго отъ сна, сказавъ: *Лазаре, гряди вонъ*. Одно слово, но разнообразны чудеса. Господь возгласилъ только: *Лазаре, гряди вонъ*,—и тотчасъ кости покрылись плотью, выросли волосы, окрѣпли связки, и жилы наполнились свѣжею кровью. Пораженный адъ выслалъ Лазаря наружу; душа же его, вызванная ангелами, привела все въ порядокъ. Замѣчательнѣе же всего было то, что, обвитый целенами по ногамъ и по лицу, онъ шествовалъ безпрепятственно. Поэтому и Господь настоятельно приказалъ присутствовавшимъ: *разрѣшите его, и оставите ити* (Іоан. 11, 44). Для увѣренія присутствовавшихъ сказалъ Господь: *разрѣшите, его и оставите ити*; вы отодвинули камень, вы открыли гробъ, вы обоняли запахъ

тлѣнія, вы развязали погребальныя пелены: берите ихъ, какъ благословіе, и храните ихъ, какъ свидѣтели. Когда не повѣрятъ архіереи и фарисеи, что Лазарь воскресъ, — покажите имъ погребальныя пелены, принесите имъ головной платъ, какъ разслабленный—постель свою. Мы же съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ воскликнемъ: *Осанна въ вышнихъ; благословенъ Грядый во имя Господне!* Ему слава и держава со Всесвятымъ и Животворящимъ Духомъ теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ богословскихъ чтеній по поводу ученія графа Л. Н. Толстого.

Существующій при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ Отдѣлъ по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній въ текущемъ Великомъ посту поставилъ себѣ задачей произвести рядъ чтеній, имѣющихъ своимъ предметомъ разборъ нѣкоторыхъ изъ основоположеній религиозно-этического міровоззрѣнія гр. Л. Н. Толстого. Это предпріятіе, достойное всякой похвалы и глубокаго сочувствія, дѣлаетъ неизлишнимъ выясненіе, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, того основного тона или общаго нравственнаго характера, которымъ должны быть проникнуты, въ интересахъ ихъ благотворнаго вліянія на общество, публичныя богословскія чтенія, посвящаемыя критическому разсмотрѣнію противнаго христіанству ученія гр. Л. Н. Толстого*).

Знаменитый художникъ въ области беллетристической литературы, Толстой въ своихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ религиозно-нравственнаго содержанія раскрываетъ мнѣнія и воззрѣнія, вступающія въ рѣзкую оппозицію ученію христіанства, разумѣемъ, того христіанства, которое открыто міру непосредственно Самимъ Христомъ, нашимъ Господомъ и распространено и насаждено во вселенной Его учениками, которое, передаваясь черезъ цѣлый рядъ вѣковъ отъ предковъ къ потомкамъ, въ существенно-неизмѣнномъ видѣ дошло и до нашего времени, того христіанства, которымъ жили и укрѣплялись въ своихъ чаяніяхъ и утѣшались въ своихъ страданіяхъ цѣлые милліоны людей, за которое полагали свою жизнь тысячи мучениковъ и подъ сѣнью котораго растутъ и врѣпаются и достигаютъ поразительнаго разцвѣта духовныхъ силъ и внѣшняго матеріальнаго благосостоянія многомилліонныя племена и народы, занимающіе господствующее положеніе въ современной исторіи человѣчества. Въ своихъ философско-этическихъ произведеніяхъ гр. Толстой направляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы расшатать и повергнуть въ прахъ существующее дониндѣ и исповѣдуемое лучшею частію человѣчества христіанство. Но главная опасность отъ его антихристіанскихъ трудовъ заключается не въ прямомъ и открытомъ нападеніи его на христіанство, какъ на нѣчто изжившее свой

вѣкъ, потерявшее всякую цѣнность для настоящей ступени развитія человѣчества и потому подлежащее упраздненію и замѣнѣ чѣмъ-либо новымъ, болѣе свѣжимъ и высшимъ, а, наоборотъ, въ мнимой ревности графа о славѣ и достоинствѣ христіанства, въ кажущейся заботѣ его объ охраненіи христіанства отъ измѣненія или искаженія его истиннаго смысла, искаженія, начавшагося, будто-бы тотчасъ же по удаленіи Христа изъ міра и дошедшаго въ своемъ многовѣковомъ развитіи до кореннаго извращенія ученія Христа, въ каковомъ извращенномъ видѣ, съ нѣкоторыми несущественными различіями, и находится оно до нашего времени во всѣхъ такъ называемыхъ церковныхъ исповѣданіяхъ христіанства. Л. Н. Толстой, какъ видимъ, — новоявленный врагъ Христа и Его ученія, но подъ знаменемъ истиннаго воина Христова, вѣрнаго Его исповѣдника. Онъ утверждаетъ и объявляетъ, что своимъ ученіемъ вовсе не думаетъ разрушить ученіе Господа, т. е. отмѣнить его, но исполнить, т. е. возстановить его въ словѣ и дѣлѣ, возродить его въ его истинномъ духѣ, реставрировать его въ его первоначальномъ содержаніи, снять съ него вѣками накопившіяся слои искаженій и прибавленій, совершенно закрывшихъ отъ глазъ человѣческихъ его дѣйствительное, многоцѣнное существо. Такимъ образомъ, отвергая христіанство въ его изначальномъ, истинно-богооткровенномъ видѣ и замѣняя его своимъ перетолкованіемъ, самодѣльнымъ изъясненіемъ христіанства, оставляющимъ отъ подлиннаго ученія Христова одно пустое имя, графъ выдаетъ себя какъ бы за вновь явившагося пророка христіанской вѣры, за единого безобманчиваго провозвѣстника Христова ученія среди неозримаго сонма «лживыхъ» учителей и толкователей его, красующихся своими іерархическими достоинствами или учеными богословскими степенями.

Такое отношеніе новаго «христіанскаго» ученія гр. Толстого къ христіанству, исторически уже почти два тысячелѣтія существующему *in re ipsa* въ неизмѣнномъ видѣ и въ основныхъ своихъ чертахъ одинаковому во всѣхъ главнѣйшихъ церквахъ христіанскаго міра, невольно побуждаетъ уже каждаго христіанина вообще къ тому, чтобы дать себѣ болѣе или менѣе сознательный отчетъ въ томъ: не находится ли онъ въ самомъ дѣлѣ въ заблужденіи, исповѣдая христіанство согласно общему пониманію его всѣми христіанами, или, наоборотъ, самъ гр. Л. Н. Толстой, выступивъ новымъ апостоломъ христіанства, отвергающимъ христіанское благовѣстіе *древнихъ* апостоловъ, собственныхъ учениковъ Христа, впалъ въ печальное самообольщеніе, вообразивъ себя единственнымъ прозорливцемъ среди всѣхъ, якобы подпавшихъ духовному ослѣпленію, провозглашая свое пониманіе христіанства единственно правильнымъ сравнительно со всѣми исторически-существующими церковными исповѣданіями христіанства? Но тѣмъ болѣе новое толкованіе христіанства, ревностно пропагандируемое Толстымъ среди всѣхъ слоевъ нашего народа, налагаетъ неотложный и священнѣйшій долгъ на специальныхъ представителей Церкви Христовой, на пастырей и учителей ея, не оставаться безгласными и нѣмотствующими, напротивъ, со всею силою убѣжденности и доказатель-

*) Пишемъ это не ради настоящихъ богословскихъ чтеній, которыя скоро закончатся, если, быть можетъ, не закончились, а ради возможныхъ будущихъ.

ности разоблачить неправду и неосновательность исходящего изъ устъ графа Толстого пониманія христіанства. Отсюда вполне естественно и является только живую отзывчивостью на настойчивыя потребности нашего времени, если Отдѣлъ богословскихъ чтеній при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, имѣя своими членами преимущественно пастырей и представителей богословской науки, принялъ на себя исполненіе этого долга и рѣшилъ выступить съ посильнымъ словомъ, съ одной стороны, въ защиту и оправданіе христіанства въ его исторически-существующемъ видѣ, съ другой — въ цѣляхъ разоблаченія *рѣшительной непринадлежности* Христу новооткрытаго гр. Толстымъ «Христова ученія».

Итакъ выше всякаго сомнѣнія то, что православно-богословскія чтенія по поводу мнимо-христіанскаго ученія графа вынуждаются имѣть характеръ *полемики* съ пользующимся всемірною извѣстностью въ наше время писателемъ нашего отечества. Но спрашивается и вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ весьма важное значеніе для желательныхъ результатовъ дѣла: какимъ тономъ должна отличаться эта полемика, какимъ духомъ она должна проникаться? По нашему убѣжденію, церковно-богословская полемика съ новымъ учителемъ христіанства ни въ какомъ случаѣ не должна увлекаться обычнымъ тономъ борьбы съ представителями противныхъ мнѣній, тономъ, усвоеннымъ въ наше время фельетонистами и публицистами, заявляющими себя крайнею неразборчивостью въ средствахъ для достиженія своей цѣли, т. е. для побѣды надъ сторонниками противныхъ имъ мнѣній и направленій. Подъ фельетоннымъ и публицистическимъ характеромъ полемики мы разумѣемъ то, когда въ пререканіяхъ съ противникомъ имѣютъ дѣло не столько съ его взглядами и сужденіями, сколько съ его личностью, не столько подвергаютъ спокойному, научному и безпристрастному разбору его мысли, сколько изощряются въ дискредитированіи нравственныхъ качествъ противника, въ изобрѣтеніи всяческихъ инсинуаций противъ него, въ закидываніи его грязью, набрасываютъ подозрѣніе на его здравомысліе и благонадежность, копаются нечистыми руками въ его сердцѣ, читаютъ въ его произведеніяхъ между строками то, чего онъ не высказывалъ, навязываютъ ему мысли и намѣренія, быть можетъ, ему и во снѣ не грезившіяся, не стѣсняются извращать прямой и ясный смыслъ его ученія и наконецъ дѣлаютъ произвольные выводы или обобщенія изъ его словъ, представляющія собой что-либо грозное и опасное для общественнаго спокойствія и т. п. Словомъ, фельетонная или публицистическая полемика, вмѣсто того, чтобы подвергнуть противное мнѣніе серьезной и основательной оцѣнкѣ по началамъ здраваго мышленія и основаніямъ точнаго знанія, усиливается сдѣлать изъ представителя этого мнѣнія просто пугало, страшилище, котораго чураться долженъ каждый человекъ.

Отъ такихъ пріемовъ борьбы, хотя бы съ самыми непримиримыми и упорными врагами христіанства, пастыри Церкви и богословы, въ качествѣ защитниковъ христіанства, должны держать себя какъ можно далѣе.

Уже самая высота и святость предпринимаемой ими на себя задачи никоимъ образомъ не позволяютъ имъ прибѣгать къ недостойнымъ средствамъ для достиженія ихъ цѣли. Дѣло Христово, разсматриваемое въ своей совокупности, представляетъ собой совершеніе человѣческаго спасенія, завершеніе и исполненіе божественнаго домостроительства на землѣ, обусловленнаго произвольнымъ отклоненіемъ человѣка отъ его предназначенія и направленнаго на приведеніе человѣка къ предуказанной ему изначала цѣли бытія. Выясненіе и оправданіе всего этого сверхъестественнаго дѣла Христова предъ сознаніемъ человѣчества, путемъ ли положительнаго раскрытія существенныхъ сторонъ христіанства или полемическаго опроверженія враждебныхъ ему воззрѣній, должно вестись не въ иномъ духѣ, какъ также въ *истинно-Христовомъ*. Въ противномъ случаѣ защитники Христа могутъ нѣкогда услышать грозное отреченіе отъ нихъ Самого Христа: *я никогда не зналъ васъ*, когда они будутъ горить Ему: *Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали* (Мф. VII, 22, 23)? И это непременно такъ и должно быть; ибо *если кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ не Его* (Римл. VIII, 8). Истинные исповѣдники Христа должны считать непреложнымъ урокомъ для себя записанный въ Евангеліи укоръ Христа Своимъ ученикамъ за ихъ неразумную ревность о Его славѣ: *не знаете, какого вы духа; ибо Сынъ Человѣчскій пришелъ не погублять души Человѣчскія, а спасти* (Лук. 9, 55—56). Борьба христіанина съ врагами его вѣры лишь тогда является въ полной гармоніи съ святостью его подвига, когда она производится оружіемъ мира, любви и кротости: *не оскорбляйте Святаго Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія. Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ* (Еф. IV, 30, 31). Таковы руководящія начала для богослововъ-апологетовъ нашей вѣры въ полемическихъ разсужденіяхъ съ противниками христіанства.

Богословскія чтенія въ Москвѣ, благодаря Бога, продолжаютъ уже пять лѣтъ, возобновляясь ежегодно въ теченіе двухъ постовъ — Предрождественскаго и Великаго. За все это время прочитано было болѣе 70 публичныхъ богословскихъ лекцій, и лекторамъ не разъ приходилось касаться самыхъ животрепещущихъ вопросовъ времени, самыхъ новомодныхъ направленій мысли и послѣднихъ явленій общественно-нравственной жизни, идущихъ въ разрѣзъ съ ученіемъ и требованіями христіанской вѣры. Но что бы ни служило предметомъ критическаго разсмотрѣнія съ христіанской точки зрѣнія въ Московскихъ богословскихъ чтеніяхъ, къ чести ихъ нужно сказать, они неизмѣнно отличались одними общими и безспорно-высокими нравственными чертами — спокойствіемъ тона, безукоризненною деликатностью въ отношеніяхъ къ представителямъ противныхъ христіанству мнѣній и общественныхъ движеній, безпристрастіемъ и, если можно такъ выразиться, объективностію въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ между вѣрующими и невѣрующими. Отъ этихъ типическихъ чертъ критическаго разбора враждебныхъ христіанству

ученій не должны отступать богословскія чтенія и въ полемикѣ съ воззрѣніями графа Толстого, хотя и рѣзко, а иногда прямо неблагоприлично отзывающагося о православно-церковномъ пониманіи христіанства. Въ данномъ случаѣ въ особенности богословская полемика обязана являться выраженіемъ полного равновѣсія въ настроеніи душевныхъ силъ Христова ратоборца, должна быть чужда всякой страстности и раздражительности тона и, наоборотъ, сохранять и выражать все благородство духа въ отношеніи къ самой личности противника, имѣть предметомъ научнаго разбора единственно мысли и сужденія графа и притомъ несомнѣнно ему принадлежащія и имъ высказываемыя, а не навязывать ему того, о чемъ онъ прямо и опредѣленно не говоритъ. Всякая истина сама въ себѣ имѣетъ силу побѣды надъ противоположною ей неправдой; поэтому никакая истина для своего торжества не нуждается ни въ какихъ искусственныхъ подпорахъ, ни въ какихъ сомнительныхъ основаніяхъ, не вытекающихъ изъ самаго ея существа. А что такое христіанство?—*Абсолютная истина*, совмѣщающая въ себѣ всю полноту истинъ, заключающая въ себѣ всѣ отдѣльныя истины, какъ въ своемъ материнскомъ нѣдрѣ. Христіанство есть историческое откровеніе истины, реальное воплощеніе ея, живая, конкретная истина. Царственное достоинство христіанства среди всѣхъ религій и философій міра, его чарующая красота и величіе сами собой преклоняють умы и сердца человѣческія, требуя лишь *полнаго и умѣлаго* освѣщенія, яснаго и правильнаго раскрытія ихъ божественныхъ чертъ предъ сознаниемъ человѣчества, чтобы неудержимо привлекать къ себѣ и подчинять своему благому игу всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, беспомощно ищущихъ вѣчнаго покоя. Отсюда защита христіанства отъ какихъ либо враждебныхъ на него нападений, раздражающаяся неумѣстными порывами раздраженнаго чувства, лишенная спокойствія духа, трезвости мысли и гуманнаго отношенія къ противникамъ вѣры, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обѣщать благотворныхъ послѣдствій и скорѣе принесетъ вредные результаты—унизить, а не возвысить, обезславить, а не возвеличить, расхатаетъ а не укрѣпитъ въ сердцахъ людей защищаемую ею истину.—Фанатизмъ, въ какую бы благовидную форму ревности о славѣ Божіей ни облакался, въ сущности всегда есть злѣйшій врагъ христіанства, а никакъ не другъ и защитникъ его, ибо самимъ духомъ своимъ представляетъ обратную сторону христіанству, какъ тьма—свѣту. Можно ли согласиться съ тѣмъ, чтобы звѣрскіе инстинкты въ человѣкѣ были призваны служить проводниками въ общечеловѣческое сознание чуднаго откровенія въ христіанствѣ во всей полнотѣ *истинно-человѣческаго* въ его непосредственномъ единствѣ съ божественнымъ. Вотъ почему настроеніе духа пастырей и учителей церкви, выступающихъ на борьбу съ ученіемъ гр. Толстого для доказательства истины христіанства, должно находиться въ полной гармоніи съ святостью ихъ дѣла, отличаться такимъ нравственнымъ подъемомъ, который бы по возможности отвѣчалъ высотѣ нравственнаго духа самого христіанства. Всякій позывъ, заманчивый своею безотвѣт-

ственностью, къ третированію личности гр. Толстого, къ поношенію и поруганію его нравственныхъ качествъ, особенностей его обыденной жизни, всякія дешевыя остроты надъ недостатками его богословскаго образованія, укоризны въ недобросовѣстности, въ сознательно упорной враждѣ его противъ истины и т. п.—все это не должно находить мѣста въ богословской полемикѣ, достойной своего назначенія, противъ заблужденій гр. Толстого. Только *основательностью и обстоятельностью* своей критики, а отнюдь не раздраженнымъ тономъ или озлобленнымъ духомъ богословы въ состояніи лишить силы въ глазахъ общества несостоятельное само въ себѣ ученіе графа.

Какъ бы ложно и неосновательно ни было міровоззрѣніе графа, но поражать его саркастическими замѣчаніями, касающимися самой личности графа, было бы пустословно, неприлично и неизвинительно по отношенію, во всякомъ случаѣ, къ знаменитому представителю современной русской литературы. Что ни говорите, а гр. Толстой — рѣзко выдающаяся изъ общей среды нашего современнаго образованнаго общества личность, обезпечившая себѣ долготѣтную память въ нашей исторіи. И нужно признать, что со всѣми свойствами своего духа, положительными и отрицательными, т. е. съ достоинствами и недостатками, Л. Н. Толстой есть *плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ*: онъ родной намъ не только по рожденію, но и по сердцу, наиболее выразитель духа культурныхъ слоевъ нашего народа, рѣдкій, *безпримѣрно-типичный* представитель русскаго образованнаго человѣка нашего времени, онъ—своего рода оптической фокусъ, отражающій въ себѣ различныхъ носителей нашей современной культуры какъ бы въ одномъ цѣльномъ образѣ, въ каждой чертѣ котораго можно указать характерныя черты отдѣльныхъ личностей. Всѣ эти сомнѣнія и недоумѣнія, возраженія и даже прямыя и довольно грубыя нападенія графа на ученіе нашей вѣры и состояніе нашей Церкви,—развѣ это не разные тоны и голоса цѣлыхъ сотенъ и тысячъ людей, составляющихъ наше современное общество? Винавать-ли гр. Толстой въ томъ, что онъ по особенностямъ своей необычайной духовной природы стоитъ предъ нами какъ бы нѣкимъ барометромъ, ясно и точно опредѣляющимъ намъ положеніе духовной атмосферы, въ которой мы живемъ? Въ философско-этическихъ произведеніяхъ его прямо и отчетливо высказывается лишь то, что другіе таятъ въ своемъ сердцѣ, думаютъ про себя или смутно чувствуютъ, но не могутъ выразить. Такимъ образомъ въ лицѣ или ученіи гр. Л. Н. мы видимъ вскрывшіеся во всей своей неприглядности нравственные нарывы нашего времени. Когда болѣзнь, долго скрывавшаяся въ глубинѣ организма, наконецъ выступаетъ наружу, тогда, несомнѣнно, она становится болѣе доступною врачеванію, нежели при скрытомъ ея состояніи; такъ какъ теперь противъ нея могутъ быть найдены вѣрныя цѣлебныя средства. Съ этой точки зрѣнія не обязаны-ли мы даже въ нѣкоторой степени благодарностію гр. Толстому за то, что онъ своимъ ученіемъ, самымъ выразительнымъ для культурной среды нашего общества, открылъ намъ гла-

за на характеръ нашей современной духовной болѣзни? Графъ, конечно, заблуждается, возставая противъ вѣчныхъ, непреложныхъ истинъ богооткровеннаго христіанства: по сравненію съ этими истинами, доставляющими вѣчную работу человѣческому разуму надъ ихъ уясненіемъ, его воззрѣнія и сужденія, безъ всякой обиды для него, могутъ быть названы не болѣе, какъ дѣтскимъ лепетомъ сравнительно съ блестящею рѣчью какого либо знаменитаго оратора. Однако, когда онъ говоритъ, не изъ тысячи-ли устъ его слушателей вылетаетъ возгласъ: «ахъ! Это такъ! Это и я думалъ, только не умѣлъ ясно высказать». И такъ, вотъ что важно въ настоящемъ случаѣ,—не то, что гр. Толстой говоритъ нѣчто противное христіанству и оскорбительное для него, а то, что онъ говоритъ это *отъ лица тысячъ людей*, говоритъ за свое время, за свое общество, съ которымъ связанъ всѣми силами своей души, всѣми думами, чувствами и влеченіями, всѣми скорбями, порывами и идеалами. Онъ стоитъ предъ Церковью какъ бы довѣреннымъ лицомъ, уполномоченнымъ отъ нашего, отшатнувшагося отъ Церкви, современнаго образованнаго общества—высказать то, что постепенно (нормально или ненормально — это другой вопросъ) накапливалось въ этомъ обществѣ и, наконецъ, скоро ли, долго ли, должно было вылиться наружу. Поэтому, какъ ни горько и ни тяжело вѣрующему сердцу слышать все то, что говоритъ Толстой противъ божества Христа и другихъ коренныхъ догматовъ христіанской вѣры, противъ таинствъ, Церкви и ея богослужебныхъ обрядовъ, однако пастыри и учителя Церкви обязаны все это выслушивать терпѣливо, спокойно, съ полнымъ вниманіемъ и сохраненіемъ совершеннаго уваженія къ личности притивника, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ всевозможною обстоятельностью и основательностью подвергнуть критическому разбору его мысли и ихъ основанія. Въ этомъ случаѣ богословы—полемисты противъ графа Толстого должны воодушевляться тѣми же чувствами и побужденіями, какими руководствуются хорошіе медики при врачеваніи какой-либо язвы. Какъ ни способна сама по себѣ вызвать естественное чувство отвращенія кака-либо широко распространенная на тѣлѣ челоуѣка язва, однако хирургъ, по своему долгу, безъ всякаго чувства злобы и гнѣва противъ больного, напротивъ, съ состраданіемъ и любовью къ нему приступаетъ къ врачеванію его раны; такъ и богословы—защитники христіанской вѣры, въ какой бы рѣзкой и обидной формѣ ни встрѣтили враждебныя нападки на нее со стороны нашего знаменитаго писателя, должны со скорбію, состраданіемъ и любовью къ нему противопоставлять всю силу истины богооткровеннаго христіанства заблужденіямъ и неосновательности его мнимо-христіанскаго міровоззрѣнія. Защитникъ христіанства, раздраженно трактующій противъ лжеученія гр. Толстого, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что его собственная христіанская вѣра не стоитъ на подобающей ей высотѣ и его собственное христіанское сердце работаетъ *не въ надлежащемъ порядкѣ*. Онъ хочетъ зло побѣдить зломъ, тогда какъ нужно *побѣждать его добромъ* (Рим. 12, 21). Не желчью презрѣнія и ядомъ насмѣшки, а слезами сожа-

лѣнія и кровью любящаго сердца должно быть растворяемо слово истиннаго благовѣстника, направленное на разъясненіе погрѣшностей въ воззрѣніяхъ графа, и въ самыхъ этихъ погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ онъ долженъ искать разсѣянныхъ среди нихъ частицъ истины, выставлять ихъ на видъ, раскрывая все ихъ значеніе, чтобы при помощи этихъ *свѣтлыхъ искръ* полнѣе освѣтить остальные темныя стороны въ сужденіяхъ гр. Толстого.

Графъ отрицаетъ истину обще-церковнаго христіанства, по его убѣжденію, въ интересахъ истины. Очевидно, это отрицаніе вѣрнѣе всего можетъ быть названо «печальнымъ недоразумѣніемъ». Разсѣйте это недоразумѣніе, снимите съ умственныхъ очей нашего великаго романиста повязку, закрывавшую отъ него божественный свѣтъ христіанства, и, несомнѣнно, съ ощущеніемъ этого свѣта, онъ въ радости воскликнетъ: «теперь я увидѣлъ свѣтъ Христовъ, теперь я узналъ въ Немъ истиннаго Сына Божія!»

Горе намъ, если мы въ борьбѣ съ противниками Христа вмѣсто *явленія духа и силы* опочіемъ лишь *на препрѣтельныхъ челоуѣчскія премудрости словесныхъ* (1 Кор. 2, 4). Богословская полемика съ Толстымъ должна имѣть конечною цѣлью не отдаленіе его отъ Церкви, а *приближеніе* къ ней, не расширеніе пропасти между Церковью и ея противникомъ, а уничтоженіе ея созданіемъ соединительнаго моста, т. е. *примиреніе графа съ Церковью въ единствѣ вѣры*. Но какимъ языкомъ говорить, какими чувствами вдохновляться обязаны богословы и вообще представители Церкви для достиженія означенной цѣли? Очевидно, языкъ и чувства ихъ должны напоминать намъ добраго, искренно-любящаго родителя, убѣждающаго воротиться въ родную семью сына, по какому-либо недоразумѣнію порвавшаго съ нею родственныя связи. А потеря для Церкви одного изъ ея сыновей, надѣленнаго Богомъ необычайными силами духа, есть поистинѣ *тяжелое горе*, способное исторгнуть изъ глазъ искренно-вѣрующихъ самыя жгучія слезы! Въ виду этого несчастья нашей Церкви—не гнѣваться, а плакать и молиться Христу, дабы Онъ, имѣяй велию и богатую милость, *наки обрѣлъ заблудшее, горожищное овца и, на рамо воспримъ, къ Отцу принесть, съ небесными совокупивъ силами*,—вотъ каковъ долженъ быть нашъ общій молитвенный вопль, пока не возвратится въ нашу духовную семью, въ нашъ *домъ Божій*, въ *нашу Церковь*, ушедшій на страну далече нашъ дорогой братъ. И какимъ было бы невыразимымъ торжествомъ Православія, если бы умершій для насъ братъ *ожилъ*, пропавшій—*нашелся!*

Вотъ почему, не можемъ въ заключеніе нашей рѣчи скрыть, насъ глубоко возмущаютъ желанія нѣкоторыхъ, якобы, ревнителѣй православія, но духа его не разумѣвающихъ, *имѣющихъ видъ благочестія, силы же его отрехшихся*, чтобы скорѣе закончилось земное поприще гр. Л. Н. Толстого, такъ какъ тогда, какъ думаютъ, скорѣе заглохнуть посѣянные имъ въ нашъ отечествѣ сѣмена зла. Нѣтъ, не смерти, а наилучшаго здоровья мы должны желать графу, чтобы онъ имѣлъ время и силы слово вражды противъ Церкви

заглушить словами *возсоединенія съ нею въ миръ и любви*. О, если бы этотъ творецъ славныхъ произведеній въ области художественнаго творчества увѣнчалъ и увѣковѣчилъ свою долготѣльную дѣятельность созданиемъ великаго, чистаго и святаго въ сферѣ и религіозной мысли и жизни, переживъ, переживъ, переживъ своимъ гениальнымъ духомъ таинственныя глубины не преложныхъ истинъ Богооткровеннаго христіанства и въ свойственной творчеству его гениа обработкѣ представилъ ихъ въ качествѣ духовной пищи нашему образованному обществу, теперь перѣдко въ чувствѣ голода посядающему камень вмѣсто хлѣба и змію вмѣсто рыбы!!!

Господи! Услыши молитву нашу! Внемли гласу моленія нашего! Услыши ны Господи!

Х. Х. Х.

Предсмертный завѣтъ Спасителя пастырямъ христіанской Церкви.

Подъ кровомъ звѣзднаго неба, въ благоухающей тишинѣ весенней палестинской ночи слышалась задушевная бесѣда Учителя къ ученикамъ,—Христосъ совершалъ послѣдній земной путь въ обществѣ Своихъ друзей. Темнѣющая Геосиманія готова была приютить Его на предсмертный, молитвенный подвигъ. Великое дѣло, на которое Онъ пришелъ близилось къ концу; чапа страданій, пока еще душевныхъ, переполняла тоскою Его душу; всевѣдущему взору видѣлся уже и крестъ Голгоетскій... Его избранники-апостолы, умиленные особенно трогательною бесѣдою и благоговѣйнымъ пѣніемъ псалмовъ, тѣснились къ Нему въ глубокомъ вниманіи къ незабвеннымъ словамъ; они чувствовали близость великихъ, страшныхъ событій и уже переживали тоску скорой разлуки съ дорогимъ Учителемъ.

Но только Самъ Христосъ ясно зналъ, что Тотъ, отъ Кого люди ждуть блеска славнаго, земнаго царства, Тотъ, Который уже такъ прославился ученіемъ и чудесами, завтра простретъ руки на крестъ,—бездыханный поникнетъ безгрѣшною головою. Только Онъ одинъ вѣдалъ, что эти, сейчасъ такъ дружно прильнувшіе къ Нему, ученики, разсѣются, какъ пугливые голуби при полетѣ коршуна, едва лишь злоба людская коснется Его, что наступятъ страшныя минуты, когда самыя искры вѣры въ душахъ ихъ готовы будутъ померкнуть,—и въ этотъ-то трогательный, прощальный, полунощный часъ, когда они особенно нуждались въ твердой вѣрѣ, Онъ задушевно вѣщаетъ имъ: *да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте...* Но образы и примѣры неотразимѣе простаго наставленія дѣйствуютъ на сердце человѣческое; предъ взорами же апостоловъ дѣлъ Божественной любви Христовой, по свидѣтельству Іоанна, совершилось столько, что и всему міру не вмѣститъ бы написанныхъ о нихъ книгъ. Объ этихъ то дѣлахъ, какъ питающихъ вѣру, и напоминаетъ Спаситель, говоря: *вѣрите Мнѣ по самымъ дѣламъ...* они то и доказываютъ вамъ, что *Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ...*, т. е. ясно свидѣлствуютъ о Моемъ Божествѣ.

Вѣра же, которую вамъ необходимо имѣть въ сердцѣ, есть источникъ чудесъ, ибо *вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ...* Вѣра рождаетъ теплую молитву, а такая молитва проникаетъ въ небеса, привлекаетъ оттуда на землю милость и помощь Отчую, и *если чего попросите у Отца во имя Мое, то съблаю...*

Соблюдайте Мои заповѣди... А для соблюденія ихъ необходима другая прекрасная, живая сила душевная—любовь: *если любите Меня, соблюдайте...* Какъ вѣра рождаетъ любовь къ тому, въ кого вѣришь, такъ и любовь въ свою очередь двигаетъ волю любящаго исполнять завѣты любимаго... Въ награду же за непоколебимую вѣру вашу, за святую любовь ко Мнѣ, *Я умолю Отца и дастъ вамъ другого Утѣшителя—Духа Святого*, Который въ души, освященный вѣрою, согрѣтыя и украшенные любовію, войдетъ, какъ въ благолѣпный храмъ, и *пробудетъ съ вами во вѣки...*

Не оставляю васъ сиротами,—съ нѣжною любовію продолжаетъ Иисусъ,—*приду къ вамъ...* *Еще немного, и миръ уже не увидитъ Меня*. Я во гробѣ скроюсь отъ него же и за него же..., *а вы увидите Меня*, узрите Меня въ Моихъ явленіяхъ по воскресеніи. Смерть и гробъ не лишатъ Меня жизни, *ибо Я живу, и вы будете жить...*—вотъ вамъ, друзьямъ Моимъ, лучшая награда за вѣру и любовь ко Мнѣ.

Я хотя ухожу отъ васъ, но *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ...* Тотъ свѣтлый нравственный миръ, который озаряетъ любящую душу, согрѣтую благодатью Св. Духа. Этимъ миромъ вы будете счастливы. Страшныя минуты близки, но *да не смущается сердце ваше и да не устрашается...*

Вамъ знакомъ видъ зеленѣющаго винограда, сочныхъ ягодъ на его вѣтвяхъ,—вотъ выразительный образъ нашихъ отношеній. *Я есмь Лоза*, а вы прильнувшія ко Мнѣ вѣтви, питающіяся Моимъ сокомъ. *Пробудьте во Мнѣ и Я въ васъ...*—въ этомъ ваша жизненность, ваше счастье, ваши успѣхи, *ибо безъ Меня, какъ отрѣзанныя отъ лозы, засыхающія вѣтви, не можете дѣлать ничего...* *Сіе говорю вамъ, чтобы радость Моя, радость внутренняя, радость Моего Святѣйшаго Существа, приобщалась и вамъ...*

Любовь къ Богу не утаится въ душѣ любящей: она дѣйствительна и жива, она прольется и на людей, а потому *Моя заповѣдь, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ...* Воплощенный примѣръ любви стоялъ предъ ними и такъ живо, наглядно звалъ ихъ къ взаимной любви. Вѣдь они помнятъ Его задушевные бесѣды, они—свидѣтели Его кротости ко врагамъ, Его милосердія къ падшимъ грѣшникамъ, Его жалости къ несчастнымъ, они испытали Его отеческое снисхождение къ ихъ же ошибкамъ и немощамъ. А какъ свѣжо еще впечатлѣніе отъ вечера, когда Онъ смиренно склонялся къ ихъ ногамъ! А сколько теплоты слышится въ этой прощальной бесѣдѣ, когда они видятъ Его любящій, ясный взоръ, съ нѣжностію на нихъ устремленный, слышатъ задушевные обращенія къ нимъ: *чада Мои, друзья Мои!*.. Онъ Самъ сейчасъ скорбитъ душевно и скорбитъ, по Его же свидѣтельству, смертельно, однако,

вся Его рѣчь проникнута любовью и участіемъ къ нимъ!.. А завтра? Завтра они увидятъ и самый выразительнѣйшій образецъ той любви, *болше которой нѣтъ*, узрятъ, какъ *зовущій ихъ къ любви, Самъ положитъ душу* и за други, и за недруги Своя...

Заповѣдую вамъ, да любите другъ друга... Въ этой любви вѣрный признакъ, что вы Мои друзья и ученики; въ ней же и могучій оплотъ противъ той ненависти, которою встрѣтитъ васъ міръ. *А міръ васъ возненавидѣтъ, потому что Меня прежде васъ возненавидѣлъ, потому что вы не отъ міра,*—ваше настроеніе, ваши цѣли противны, чужды міру. *Изгонятъ васъ изъ синагогъ; наступаетъ время, когда, всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что Онъ тѣмъ служитъ Богу...* такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня... Въ этомъ невѣдѣніи корень той злобы, съ которою міръ встрѣтилъ Христа, но Онъ уже предъ взорами апостоловъ не разъ кротостію тушилъ въ сердцахъ людскихъ злобу невѣдѣнія; не замедлитъ дать Онъ и самый яркій образецъ всепрощающей любви къ такимъ невѣдущимъ, когда среди самыхъ лютыхъ страданій Своихъ скажетъ про мучителей: *Отче, прости имъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ...*

Однако прежде этихъ отдаленныхъ скорбей, вы уже накануне страшнаго горя: *вскорѣ вы не увидите Меня...* Я скроюсь отъ васъ во гробъ, послѣ того какъ вы страдаете душевно, глядя на Меня связаннаго, поруганнаго, распятаго... *Вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется;* тихую, но глубочайшую скорбь вы переживете подъ воплями ярости и среди торжества, злорадства враговъ и неразумной толпы... *Вы печальны будете...* Близко время, когда мракъ, скорбь, какъ свинцовыя тучи, покроютъ ваши души, при видѣ Меня мучимаго и бездыханнаго, но *печаль ваша въ радость будетъ*, когда *Я увижу васъ опять...*, когда солнце воскресенія блеснетъ предъ вами своими живоносными лучами, засвѣтитъ ими въ вашихъ сердцахъ вѣру непоколебимую, затеплитъ любовь ко всему міру, укрѣпитъ надежду на вѣчную, грядущую жизнь... Вспыхнетъ въ васъ свѣтлая радость,—и никто, ни самые сильные люди, ни какія, самыя ужасныя земныя бѣдствія, ни смерть отнять ее у васъ не смогутъ!

Въ міръ, будете имѣть скорбь,—еще разъ предупреждаетъ Христосъ Своихъ друзей,—*но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ.*

Когда скорби земныя облягутъ васъ, когда злоба людская вооружится на васъ, вспомните Мой примѣръ и *мужайтесь!* Развѣ Мое, полное святой истины, ученіе не побѣждаетъ тьму невѣдѣнія? Развѣ Мои дѣла любви и милосердія не побѣждаютъ мірскаго жестокосердія? Развѣ Мой крестъ, Мое всепрощеніе до послѣдняго вздоха, Моя молитва за мучителей среди самыхъ страшныхъ страданій не побѣдятъ тотъ мрачный свитокъ злобы, той власти тьмы, что возстала уже на Меня во всей своей безумной ярости? Развѣ не побѣгутъ въ ужасъ отъ креста Моего враги Мои, когда молчаливая природа застонетъ, какъ бы оплакивая Меня? Развѣ сотникъязычникъ не исповѣдуетъ Мою побѣду, когда, въ часъ самый, повидимому, безнадежный, смертный убѣжденно

воскликнетъ: *воистину этотъ человекъ былъ Сынъ Божій!*

Кончая свой предсмертный завѣтъ друзьямъ, Христосъ освятилъ его своею всеильною молитвою; взоры кроткіе, полные безконечной любви и скорби возвелъ Онъ на небо и воскликнулъ: *Отче! пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя!*.. Опять умиленнымъ апостоламъ слышится ободряющее свидѣтельство о единствѣ Богочеловѣка съ Отцомъ небеснымъ.—*Такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.* Какое глубокое утѣшеніе слышать друзья Христовы въ этомъ молитвенномъ возгласѣ! Заря вѣчной жизни блеснула предъ ними тогда своею красотой! А свѣтъ молитвенныхъ словъ, голосъ Божественной Премудрости, указываютъ и то, въ чемъ заключается эта вѣчная жизнь: *да знаютъ Тебя, Единого Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа...*

Любовь Христа продолжаетъ утѣшать тоскующихъ апостоловъ. Онъ молится о нихъ вслухъ: *молю о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои...*

Я уже не въ міръ... Мой земной жребій близится къ концу, но они въ міръ... они еще обречены океаномъ мірскаго зла. Имъ еще слишкомъ тяжелы земныя скорби, *соблуди ихъ, Отче Святой, во имя Твое!* чтобы они были едино, какъ и Мы. Чтобы ихъ жизнь, ихъ мысли, чувства, ихъ подвиги служили тому дѣлу, на которое и Я пришелъ на землю, и ихъ призвалъ къ Себѣ! Апостолы уже не разъ убѣждались, что молитвы и слова ихъ Учителя не бываютъ напрасны. Такъ недавно еще они слышали властный голосъ Его, вызвавшій изъ гроба даже умершаго и тлѣющаго Лазаря. И вотъ этотъ голосъ среди полуночнаго безмолвія такъ пламенно возноситъ за нихъ моленія,—это ли не величайшее утѣшеніе имъ!

Свой дивный, прощальный завѣтъ, Свою неподражаемую молитву Спаситель заканчиваетъ испрашиваніемъ у Отца небеснаго ученикамъ той величайшей нравственной силы, которая и Его Самого свела съ неба на землю, которая одна только могла міръ возродить и обновить, которая является неисчерпаемымъ источникомъ всѣхъ подвиговъ,—любви: *да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ!*..

Смокнулъ голосъ Спасителя... слышалось лишь тихое журчаніе Кедронскаго потока, Геосиманія привѣтливо простирала путникамъ свои таинственныя кущи. Христосъ сказалъ ученикамъ все, что они могли воспринять, но Самъ нуждался въ небесномъ подкрѣпленіи, ибо земныя друзья были молчаливы и безотвѣтны на Его неопишемую скорбь душевную. И Онъ тихо углубляется въ садъ, чтобы тамъ принести Отцу небесному Свою всемірную молитву и укрѣпиться ею на совершеніе страшнаго жонца Своего подвига. Онъ молится пламенно, горячо, скрытый благоухающими вѣтвями деревъ, и лишь молчаливое небо съ милліонами звѣздъ смотритъ на Его подвигъ. Міръ безмятежно спитъ. Только во дворѣ архіерейскомъ злоба людская доковыываетъ свой преступный замыселъ; зажигаются предательскіе свѣтильники; безмолвіе ночное нарушается шествіемъ грубой,

вооруженной толпы. Но не смутило ея приближеніе молящагося Богочеловѣка: Свой подвигъ Онъ украсилъ безконечною любовію до конца.

Живя на землѣ, Христось открылъ людямъ источникъ премудрости, явилъ образецъ высочайшей святости, но нужно было, чтобы изъ этого источника потекли рѣки воды живой во всѣ концы вселенной, чтобы сіяніе Святого Образа узрѣли всѣ народы, а потому нужны были преемники и продолжатели Его святого дѣла. Таковыми и явились прежде всего апостолы, а за ними являлись и донынѣ являются пастыри христіанской Церкви. И предсмертный завѣтъ Христовъ, обращенный ближайшимъ образомъ ко апостоламъ, прозвучалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для пастырей всего христіанскаго міра всѣхъ временъ... Всевѣдущій взоръ Спасителя проникалъ въ даль вѣковъ грядущихъ и ясно видилъ ту злобу, то упорство, которыми міръ встрѣтитъ Его святое ученіе. Зналъ Спаситель, что благовѣстники Евангелія будутъ скорбны въ мірѣ, который ихъ возненавидитъ, а потому и имъ всѣмъ вѣщалъ: *«Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте»*. Вѣдалъ Христось и то, что для исполненія и успѣшнаго проповѣданія Его Евангельскаго закона необходима любовь и къ Богу, и къ людямъ; давая заповѣдь новую апостоламъ, Онъ въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ пріемникамъ говоритъ: *если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди... вы друзья Мои, любите другъ друга...*

Зналъ Христось и трудности, опасности, соблазны, смущенія среди зла и суеты міра сего, ожидающія всѣхъ вообще пастырей, зналъ какъ тяжело имъ будетъ бороться со всѣми невзгодами, а потому, умоляя объ апостолахъ, молилъ и о всѣхъ насъ: *Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое!* Наконецъ, всѣмъ пастырямъ, изнемогающимъ, обремененнымъ на многотрудномъ пути слышится Его побѣдный, ободряющій возгласъ: *мужайтесь: Я побѣдилъ міръ!..*

Вотъ почему, намъ пастырямъ Христовой Церкви, въ минуты душевнаго смущенія, тоски, гнетущаго унынія и борьбы со зломъ мірскимъ слѣдуетъ припасть, по примѣру св. Іоанна, къ груди Христовой, ко св. престолу, разгнать св. Евангеліе, задуматься надъ прощальной бесѣдою Христа съ апостолами, ибо здѣсь, у престола, на страницахъ святой книги, мы можемъ почерпнуть все необходимое для достойнаго прохожденія нашего служенія!

Свящ. В. Востоковъ.

Объ иконѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы *).

Прежде чѣмъ приступить къ написанію сего реферата, мнѣ необходимо нужно было изучить самую постройку второго Іерусалимскаго храма. Прочитавъ съ большимъ вниманіемъ Библию, «Исторію Евреевъ» — Іосифа Флавія и соображаясь съ евангельскими сказаніями и преданіями, я нашелъ, что описаніе видѣнія пророка Іезекиіля даетъ

*) Читано 25 января 1902 года въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла при Общ. Люб. Дух. Просв.

подробныя и точныя указанія о второмъ Іерусалимскомъ храмѣ и объ окружающихъ его постройкахъ.

Какъ Зоровавель, такъ и Иродъ Великій и другіе строители только постепенно дополняли эти постройки по указанному Господомъ плану и размѣрамъ.

Составивъ по описанію прор. Іезекиіля планъ, я надѣюсь составить въ свободное время фасадъ и разрѣзъ храма со всѣми подробностями, которыя опредѣлились теперь для меня болѣе ясно, почему я и осмѣливаюсь высказать свое предположеніе о томъ, какъ Пресвятая Богородица могла войти въ храмъ и во Святое Святыхъ.

Около всего храма, т. е. дворовъ храма, была построена стѣна, которая изнутри двора была въ 6 локтей вышины и такой же мѣры толщины; дворъ былъ длиною и шириною по 500 л. На этой стѣнѣ могли стоять римскіе воины, наблюдавшіе за находившимися въ храмѣ евреями, и другіе язычники, и это мѣсто называлось «дворомъ язычниковъ», такъ какъ оно находилось не внутри ограды, а на ней самой. На стѣнѣ этой была устроена Иродомъ галерея съ крышей на колоннахъ и съ фронтономъ. На крышу галереи съ западной стороны, или, какъ говоритъ евангеліе, «на крыло храма», возводилъ діаволъ Господа Иисуса Христа для искушенія; эта сторона была передъ Кедронскимъ потокомъ, заключавшимъ въ себѣ очень много разнаго камня. Стѣна въ этомъ мѣстѣ доходила снаружи до 70 л., такъ что самый храмъ отъ потока былъ высотой въ 120 л. Входы съ этой стороны въ ограду храма не было: входы находились съ трехъ сторонъ, а именно: съ сѣверной и съ южной стороны, гдѣ храмъ достигалъ до 60 локтей высоты, со входа восточной стороны, отъ оврага, гдѣ храмъ былъ въ 100 л. высоты. Черезъ оврагъ была устроена Иродомъ галерея съ находившимся въ ней музеемъ, по стѣнамъ котораго были развѣшаны щиты и другія оружія, отбитыя евреями у враговъ. Галерея имѣла 400 л. длины и 50 л. шир. Изъ нея былъ подъемъ въ 15 ступеней въ притворъ храма, устроенный башней, выступавшей изъ стѣны.

Іосифъ Флавій пишетъ, что въ восточныя врата вошли евреи вмѣстѣ съ женами послѣ полнаго очищенія, т. е. по рожденіи перваго дитяти.

Башня раздѣлялась на двѣ половины окружавшей храмъ стѣной, въ которой были ворота. Обѣ половинки воротъ задвигались за столбы и были, какъ и самыя столбы, украшены рѣзьбой; на столбахъ лежалъ карнизъ. По сторонамъ притвора, выходящаго снаружи ограды, было по 3 квадратныхъ комнаты, въ 6 локтей каждая; окна ихъ были обращены къ наружной сторонѣ храма, а двери выходили въ проходъ притвора; около нихъ были выступы для сидѣнья народа, шириной и вышиной въ локоть, а надъ ними, на колоннахъ, были навѣсы, шириною въ 5 л.; подъ ними дозволялось быть продавцамъ голубей и мѣняльщикамъ денегъ.

За воротами храмовой стѣны, т. е. уже внутри храма, была вторая, такая же половина башни, выступавшая во дворъ храма, съ одинаковымъ расположеніемъ комнатъ и построекъ. Въ одну изъ такихъ комнатъ съ сѣверной стороны, во второй половинѣ башни, евреи

могли привести ко Христу грѣшницу; здѣсь Онъ, сидя на выступѣ, устроенномъ для сидѣнья, могъ писать на песокѣ, такъ какъ комнаты были немощенныя, безъ половъ. Изъ этой комнаты евреи свободно могли уйти по одному въ двери, выходящія въ проходъ, и Христосъ могъ остаться Одинъ съ грѣшницей.

Длина обѣихъ половинъ башни внутри, безъ стѣнъ, была 60 л., а ширина 50 л. Въ притворѣ первой половины башни, какъ видно, мѣста для торговцевъ было мало; поэтому надо думать, что они перебравшись въ другую половину, находившуюся уже въ храмѣ; отсюда-то, вѣроятно, и выгналъ ихъ Господь Иисусъ Христосъ во время своей земной жизни, хотя они и торговали жертвенными предметами.

Очень жаль, что въ современныхъ постройкахъ церквей не дѣлаютъ притворовъ, какъ это было указано Господомъ; между тѣмъ, эти притворы были бы полезны во многихъ отношеніяхъ, напр., для продажи восковыхъ свѣчей, для стоянія женщинъ до сорокодневной очистительной молитвы и т. п. Въ древнихъ постройкахъ церквей были притворы, гдѣ и находились женщины до прочтенія священникомъ очистительной молитвы и гдѣ старосты продавали свѣчи.

Итакъ, вторая половина башенъ восточной, сѣверной и южной выходила въ первый дворъ храма, имѣвшій 50 л. ширины и называвшійся пророкомъ «дорогою», потому что онъ обходилъ вокругъ храма, внутри его наружной стѣны. На западной сторонѣ этого двора были устроены кухни, длиною въ 40 л.; въ нихъ приготовлялось жертвенное приношеніе для народа.

За башнями, между вторымъ дворомъ, были притворы, по 10 л. шириною; на сѣверной сторонѣ такого притвора стояли 8 столовъ для закланія жертвъ и маленькіе столики, въ локоть, — для орудій. Около воротъ былъ входъ въ комнату, гдѣ омывались жертвы, откуда онѣ, омытыя и приготовленныя, проносились и провозились къ жертвеннику.

По угламъ перваго двора, называвшагося дорогою, находились 4 площади по 100 квадратныхъ локтей, гдѣ находились женщины; онѣ назывались «дворомъ женщинъ».

На одномъ изъ дворовъ была цистерна, наполнявшаяся дождевой водой; вода эта считалась священной, такъ какъ она стекала съ крышъ храма; ее пилъ бывший въ храмѣ народъ. Для стока воды была устроена канава.

Вторая ворота съ восточной стороны выходили на второй, возвышающійся на 4 ступени, уложенный каменными плитами дворъ, въ 50 л. ширины; онъ шелъ между дворомъ, называемымъ дорогою, и четырьмя квадратными площадями по 100 л. и образовывалъ собою крестъ, каждый конецъ котораго имѣлъ 100 л.; у креста было 12 сторонъ, по числу колѣнъ израильскихъ, и онъ назывался «израильскимъ дворомъ».

Третій дворъ, называемый «священнымъ», образовывалъ изъ себя второй крестъ, каждое крыло котораго было по 100 квадратныхъ локтей; посрединѣ его стоялъ самый храмъ.

Восточная площадь двора оставалась свободной, а на

срединѣ западной — стоялъ жертвенникъ, на которомъ совершались жертвоприношенія.

На сѣверной и южной площадяхъ священнаго двора были устроены трехэтажные дома для тысячи священниковъ, которые трапезовали здѣсь и переодѣвались въ священныя одежды передъ службой, а послѣ службы — надѣвали обыкновенныя одежды и вечеряли; отсюда же они выходили учить народъ; при этихъ домахъ были устроены и кладовыя.

Самый храмъ стоялъ посрединѣ площадей и былъ окруженъ каменной оградой, имѣвшей по 100 л. длины и ширины; съ западной стороны въ ней находилось четверо воротъ, съ сѣверной и южной — по одному проходу для священниковъ, а съ восточной — одни ворота, подъ названіемъ «княжескія», и 2 прохода въ жилища помѣщенія дѣвицъ. По бокамъ храма, съ сѣверной и южной стороны, находились 2 трехэтажные дома; въ обоихъ было 33 комнаты съ окнами къ храму, а дверями и притворами къ оградѣ; тутъ же была и лѣстница на кровлю зданій и храма. По угламъ зданій было 4 двора по 20 л. квадрату; на одномъ изъ нихъ была устроена печь, въ которой священники пекли священные хлѣбы. Зданія и храмъ имѣли въ планѣ тоже крестъ. По угламъ зданій были для очередныхъ священниковъ при алтарѣ и жертвенникѣ 4 помѣщенія, которыя соединяли зданія дѣвицъ съ храмомъ; съ западной стороны ограды были по бокамъ притвора храма два зданія: для пѣвчихъ и музыкантовъ.

Самый храмъ раздѣлялся на 3 части: на притворъ, храмъ и Святое Святыхъ; съ восточной и западной стороны храмъ имѣлъ по одной двери; по сказанію Іосифа Флавія, на дверяхъ, шир. и вышиною въ 10 л., находились завѣсы, одна изъ которыхъ, съ западной стороны, и «раздралась надвое, сверху до низу», по смерти Спасителя на крестѣ, а за вторую вошла Богоматерь.

Храмъ былъ внутри въ 40 л. длиною и въ 20 л. шириною; притворъ былъ длиною въ 20 л., а шир. — въ 11 л.; Святое Святыхъ имѣло 20 л. квадрату. Стѣна храма внутри была построена въ 3 яруса, уступами; такъ что храмъ въ 1-мъ ярусѣ имѣлъ 20 л. шир., во 2-мъ — 22 л., въ 3-мъ — 24 л.; храмъ расширялся также и въ длину и, послѣ надстройки его Иродомъ, достигалъ до 60 л. высоты.

Во Святомъ Святыхъ находилась каменная плита, состоявшая изъ 12 камней, положенныхъ, какъ жертвенникъ, Авраамомъ и Исаакомъ; на нихъ то, по повелѣнію Господа и Авраама, и легъ добровольно 25-лѣтній Исаакъ; на нихъ же и былъ принесенъ въ жертву, по испытаніи ихъ вѣры Господомъ, зацѣпившійся за терновый кустъ овень. Во время всесоженія его Господь слилъ всѣ 12 камней въ одинъ. Іосифъ Флавій пишетъ, что будто бы на этомъ камнѣ Іаковъ видѣлъ во снѣ лѣстницу, а Моисей — несгораемый терновый кустъ и слышалъ голосъ Господа. Когда Давидъ покупалъ эту гору, то на этомъ мѣстѣ было гумно для молотбы хлѣба. Въ первомъ Іерусалимскомъ храмѣ на семь камнѣ стоялъ кивотъ завѣта, а во второмъ кивота завѣта не было, такъ какъ Господь обѣщалъ Самъ непрестанно

присутствовать на томъ мѣстѣ въ храмѣ. Во второмъ храмѣ, по бокамъ камня, были устроены двѣ стѣны, толщиною въ 2 локтя, длиною въ 6 л., по размѣру скинии. Съ восточной и западной стороны находились наглухо закрытыя двери, сдѣланныя изъ кедроваго дерева и имѣвшія 7 л. шир.; а надъ ними — верее, по нашему — фризъ съ карнизомъ. На каждой половинѣ дверей были вырѣзаны въ ростъ херувимы, обращенные человеческими лицами къ пальмамъ, находящимся посрединѣ дверей, а львиными — въ противоположныя стороны; кромѣ херувимовъ двери украшались орнаментами наподобіе растущихъ цвѣтовъ и растений, которые были такъ искусно вырѣзаны, какъ пишетъ Іосифъ Флавій, что казались какъ бы живыми.

Внутреннія стѣны храма, такъ же какъ и двери, были украшены херувимами съ пальмами и орнаментами, съ позолотою фоновъ, а мѣстами и орнаментовъ, а наружныя стѣны были также украшены херувимами и орнаментами, вырубленными изъ известковаго камня. Каждую недѣлю эти украшения промывали, а къ большимъ праздникамъ бѣлили, такъ какъ на нихъ осѣдала копоть отъ жертвоприношенія; для того, чтобы дымъ не проникалъ въ храмъ, окна и двери закрывались завѣсами.

Съ западной стороны Святого Святыхъ стоялъ семи-свѣтильникъ, а съ восточной, — между святилищемъ и восточною дверью, — кадилный жертвенникъ, и это мѣсто называлось «кадилнымъ алтаремъ».

На сѣверной сторонѣ храма былъ въ 1 л. ширины проходъ, чрезъ который входили очередные первосвященники для зажженія свѣтильниковъ утромъ и вечеромъ и для возложенія еиміама на кадилный жертвенникъ.

Пресвятая Богородица съ родителями и провожатыми, взойдя по 15 ступенямъ въ притворъ храма и пройдя вторую половину башни и притворъ, входитъ четырьмя ступенями на вымощенный дворъ, предъ вторыми, «израильскими воротами», а черезъ эти ворота — во дворъ, шириною въ 100 лок., а длиною въ 50 л., по бокамъ котораго стояли по 3 отдѣльныхъ, небольшихъ зданія; внутри зданій находилось по 1 комнатѣ, въ 6 кв. л., съ сидѣньями. Кругомъ отдѣльныхъ зданій, на израильскомъ дворѣ было 30 зданій, въ которыхъ священники учили народъ, и въ одномъ изъ которыхъ 12-лѣтній Господь Іисусъ Христосъ былъ найденъ Богоматерью сидящимъ среди учителей Іудейскихъ.

Пройдя этотъ дворъ и взойдя еще 4 ступени, Пресв. Богородица вышла на площадь священнаго двора, передъ третьими воротами, передъ которыми только и могъ встрѣтить Ее Захарія съ другимъ духовенствомъ въ облаченіи, такъ какъ они не имѣли права выходить въ облаченіи изъ священнаго двора въ другіе дворы. Когда Она прошла третьи ворота, то Захарія могъ взять Ее за руку и провести дворомъ въ 100 л. къ восточнымъ воротамъ, находившимся въ оградѣ храма и стоявшимъ, какъ и самый храмъ, на 10 ступеней выше священнаго двора.

Захарія долженъ былъ провести Пресв. Дѣву въ боковой ходъ притвора, въ жилия помѣщенія дѣвицы.

Вѣроятно, введеніе во храмъ было во дни новомѣсячія, когда ворота, называвшіяся «красными, княжескими и золотыми», были отворены, а они открывались только въ эти дни, въ дни субботніе и въ большіе праздники. Они назывались «красными», потому что были сдѣланы изъ кедроваго дерева, имѣющаго красный цвѣтъ; «золотыми» — потому что фоны, а мѣстами и орнаменты, были вызолочены; «княжескими», — потому что князь, стоя подъ ихъ вереей, вкушалъ священные хлѣбы предъ народомъ и сидѣлъ около нихъ во время народныхъ собраній.

Черезъ эти ворота видна была вторая завѣса восточной двери; входитъ въ нихъ, по сказанію пророка, ни князь, ни первосвященникъ не имѣлъ права. Свв. Іоакимъ и Анна и шедшія со свѣчами дѣвицы, сверстницы Богоматери, т. е. имѣвшія не болѣе 4-хъ и не менѣе 3-хъ лѣтъ, должны были остаться у входа на лѣстницу. Богоматерь, очевидно, не была предупреждена, что въ эти ворота входитъ нельзя, а св. Захарія объяснилъ навѣрно, что за этой завѣсой непрестанно присутствуетъ Господь; поэтому Она, влекомая высшей силой и приготовленная родителями къ служенію Богу, пробѣжала по 10-ти ступенямъ черезъ отворенныя ворота и черезъ притворъ. Можетъ быть, по повелѣнію Господню, чудесно поднята была завѣса двери, а можетъ Она и Сама отдернула ее и вошла во Святое Святыхъ; всего Она прошла 33 ступени: 15 — въ храмъ, 8 — храмомъ и 10 — во Святое Святыхъ.

На Захарію и на другихъ священниковъ могло напасть какъ бы оцѣпенѣніе, такъ что они не могли остановить Ее. Пройти за Нею въ ворота Захаріи было нельзя, такъ какъ въ народѣ произошло бы возмущеніе и его побили бы камнями; онъ долженъ былъ обойти притворомъ, пройти черезъ комнату очередныхъ священниковъ и проходитьъ войти за Ней въ кадилный алтарь. Преданіе говоритъ, что св. Захарія, вошедши за Ней во Святое Святыхъ, поднялъ Ее выше себя, т. е. какъ бы выше священства, поцѣловалъ и посадилъ на третью ступень святилища, а Богоматерь, сидя на ступеняхъ, отъ радости трепетала ногами.

И церковная пѣснь воспѣваетъ: «Радуйся горо необозримая; радуйся лѣствице высокая; радуйся купино непалимая: съ Тобою Господь!»

Боковымъ проходомъ Богоматерь могла входить и послѣ во Святое Святыхъ, не замѣченная никѣмъ, кромѣ очереднаго священника при храмѣ.

Я вѣрую, что пророкъ Іезекиль указываетъ на Пресвятую Богородицу, какъ на вошедшую славу Господню, освятившую собою весь храмъ и всѣ его отдѣленія, и, по преданію, съ Ней входили Ангелы и служили Ей; и Она вошла торжественно, какъ въ божеской, такъ и въ человеческой славѣ, окруженная божественной чистотою — дѣвственницами со свѣчами. А мужъ въ льняной одеждѣ, съ тростью измѣренія и съ веревкой въ рукѣ, стоявшій около пророка, былъ никто иной, какъ Слово Божіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Св. Захарію нельзя писать на иконахъ въ первосвященнической одеждѣ, такъ какъ первосвященникомъ онъ не былъ, а былъ только первымъ священникомъ своей

чреды и не имѣлъ права надѣвать ее; сами первосвященники надѣвали ее всего разъ въ годъ и въ ней входили за вторую завѣсу и то чрезъ притворъ, а не въ княжескія ворота, въ которыя, по моему предположенію, вошла одна Пресвятая Богородица, и ни до Нея, ни послѣ Ея никто не входилъ такъ торжественно.

В. Д. Фартусовъ.

Памяти Н. В. Гоголя.

(Письмо въ Редакцію).

Да простятъ меня досточтимые пастыри Православной Церкви, если я обращаю ихъ благосклонное вниманіе на прекраснѣйшее сочиненіе Н. В. Гоголя, а именно на «*Размышленія о Божественной Литургіи*».

По своей назидательности, ясности изложенія и важности повѣствованія и изъясненія Божественной Литургіи, книжка эта должна быть настольною книгою не только каждаго пастыря, но и всякаго православнаго христіанина. А заключеніе этого сочиненія невольно просится изученію наизусть: «Божественная Литургія,—говорится, между прочимъ, въ этомъ заключеніи,—не чувствительно строить и создаетъ человѣка, и если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримою ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть Божественная Литургія, напоминающая человѣку о святой, небесной любви къ брату. А потому, кто хочетъ укрѣпляться въ любви, долженъ сколько можно чаще присутствовать со страхомъ, вѣрою и любовію при священной трапезѣ любви... Если только священникъ совершалъ Божественную Литургію со страхомъ, вѣрою и любовію, то уже весь онъ чистъ, подобно сосудамъ храма, пребываетъ весь тотъ день;—Самъ Спаситель въ немъ вообразится. И во всѣхъ дѣйствіяхъ его будетъ дѣйствовать Христосъ, и въ словахъ его будетъ говорить Христосъ...»

Книжка Н. В. Гоголя «*Размышленія о Божественной Литургіи*» прекрасно издана Синодальною типографіей и продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ за 20 к. Цѣль книги показать, въ какой полнотѣ и внутренней глубокой связи совершается Божественная Литургія. Для сего изъ множества святоотеческихъ объясненій выбраны лишь доступныя по своей простотѣ пониманію всякой вѣрующей души.

Свящ. В. Петровъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе къ православію. Недавно въ Валаамскомъ Спасопреображенскомъ первоклассномъ монастырѣ во время поздней литургіи присоединенъ къ православію чрезъ св. Мѣропомазаніе хорошо извѣстный старообрядецъ безпоповщинской секты, московскій купецъ Николай Ивановичъ Косичкинъ. Чинъ присоединенія совершалъ настоятель Валаамскаго монастыря, игуменъ Гавріилъ, соборнѣ. Новоприсоединенный, 35 лѣтъ, намѣренъ посвятить себя иноческой жизни и по присоеди-

неніи изъявилъ желаніе вступить въ число братіи Валаамскаго монастыря; желаніе его исполнено.

Изъ села Савельева, Рузскаго уѣзда.

Освященіе вновь устроеннаго придѣла.

(Корреспонденція).

20 января сего года, въ воскресенье, въ селѣ Савельевѣ, въ мѣстномъ храмѣ, произошло торжество освященія вновь устроеннаго въ теплой церкви придѣла во имя св. Николая.

Савельевскій храмъ каменный, во имя Рождества Пр. Богородицы, съ придѣломъ во имя преп. Сергія Радонежскаго чудотворца, находящимся на правой сторонѣ, построенъ въ 1814 г., иждивеніемъ мѣстнаго, сельца Полозова, покойнаго помѣщика титулярнаго совѣтника Сергія Павловича сына Зорина, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ,—и съ тѣхъ поръ мало поновлялся и украшался, развѣ рѣдкими и скудными приношеніями добротныхъ дателей; вслѣдствіе сего внутренность храма пришла въ крайнюю ветхость. Причина такого состоянія храма—бѣдность прихожанъ. Но вотъ въ лицѣ крестьянина деревни Чудцева, изъ чужого прихода, Андрея Григорьевича Гусева, нашелся украстель храма. Это человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, очень религіозный, умный и съ твердымъ характеромъ.

А. Г. Гусевъ много потрудился по сбору пожертвованій для возобновленія и украшенія своего роднаго храма въ селѣ Пречистомъ и приобрѣлъ, такимъ образомъ, опытъ въ этомъ дѣлѣ. Поселившись навсегда, по причинѣ своего одиночества и старости, у своей родной дочери, выданной имъ замужъ въ нашъ приходъ, въ деревню Семеново, и видя бѣдность и запустѣніе храма, въ сравненіи съ роднымъ ему Пречистомъ, онъ не могъ удерживаться отъ слезъ,—такова была у него ревность о домѣ Божіемъ,—почему онъ и рѣшилъ, съ помощію Божіей, потрудиться надъ украшеніемъ и возобновленіемъ нашего храма. Не имѣя своихъ средствъ на это дѣло, А. Г., испросивши у мѣстнаго священника А. В. Крылова листъ для сбора пожертвованій по своему приходу и получивъ отъ него напутственное благословеніе, обратился съ просьбою о помощи на св. дѣло къ прихожанамъ села Савельева болѣе состоятельнымъ, а такъ же къ мѣстному помѣщику Сергію Сергѣевичу Румянцеву и нѣкоторымъ своимъ знакомымъ московскимъ купцамъ. Всѣ они откликнулись на святое дѣло, пожертвовавши кто сколько могъ и, такимъ образомъ, собралось около 700 рублей. На эти деньги въ 1889 году сдѣланы въ холодной церкви золоченныя колонны къ иконостасу и новыя рѣзныя, золоченныя царскія двери, а иконостасъ выкрашенъ заново. Вслѣдствіе всего этого холодный храмъ принялъ совсѣмъ иной, благолѣпный видъ. Спустя два съ половиною года, а именно въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго, А. Г. задумалъ сдѣлать въ тепломъ храмѣ, на лѣвой сторонѣ, новый придѣлъ во имя св. Николая. Поэтому онъ опять, испросивши у мѣстнаго священника Крылова благословеніе и взявши у него листъ для сбора пожертвованій, обратился вновь

за помощію къ тѣмъ же жертвователямъ и ко всѣмъ прихожанамъ села Савельева. Богъ не оставилъ Своего радѣтеля о Домѣ Своемъ и въ этотъ разъ. Всѣ къ кому ни обращался Гусевъ откликнулись на св. дѣло. Такъ мѣстный помѣщикъ С. С. Румянцевъ пожертвовалъ 100 рублей, мѣстная помѣщица вдова гвардіи полковника г-жа Петрошкевичъ пожертвовала ржи рублей на 80, крестьяне всѣхъ деревень Савельевского прихода пожертвовали по 50 коп. съ души, а нѣкоторые и по 1 рублю; кромѣ того были и частные жертвователи, такъ что собралась порядочная сумма въ 800 руб.

Для устройства придѣла требовалось пробить въ стѣнѣ храма новое окно и составить чертежъ новаго иконостаса, — требовался архитекторъ. Поэтому А. Г., отправившись въ Москву для сбора пожертвовацій, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ искать и архитектора; былъ онъ у многихъ архитекторовъ, съ которыми однако не могъ начать дѣла по неимѣнію средствъ для уплаты имъ за трудъ. Наконецъ, въ лицѣ архитектора Н. Г. Петрова нашелъ такого человѣка, который, видя усердіе и ревность старца, обратилъ на него вниманіе, пожалѣлъ его и пожелалъ помочь ему.

Г. Петровъ два раза бесплатно пріѣзжалъ къ намъ, въ село Савельево: 1-й разъ для осмотра и промѣрки храма, 2-й разъ — чтобы подрядить для работъ въ нашемъ храмѣ подрядчика и составить также бесплатно чертежи новаго придѣла. Кромѣ того, съ своей стороны онъ оказалъ нашему храму и матеріальную помощь, предложивъ своимъ знакомымъ пожертвовать что-либо въ нашъ храмъ, коими и было пожертвовано вещами: евангеліе въ листъ, въ мѣдно-золоченой оправѣ, семисвѣщникъ, серебряная дарохранительница съ колпакомъ, евангеліе въ $\frac{1}{8}$ листа въ мѣдно-золоченой оправѣ, крестъ на престольный, мѣдная купель, подставка для благословенныхъ хлѣбовъ, пасхальный ручной трехсвѣщникъ, мѣдный, большой подсвѣчникъ и разные другіе вещи — всего на 400 руб.

На собранные Гусевымъ деньги было сдѣлано въ тепломъ храмѣ слѣдующее: пробито въ стѣнѣ для новаго алтаря окно, сдѣланъ новый придѣлъ во имя св. Николая, стѣны, окна, откосы дверей и оконъ и старый придѣлъ окрашены заново, такъ что нашъ храмъ сталъ неузнаваемъ. Радость прихожанъ по случаю устройства придѣла и приведенія храма въ благолѣпный видъ неопишима.

Много потрудился А. Г., много пришлось ему претерпѣть заботъ, огорченій, много пришлось недосыпать ночей, однако Всемогущій Господь, невидимо помогъ ему и увѣнчалъ его труды успѣхомъ.

Освященіе придѣла совершалъ мѣстный благочинный священникъ села Михайловскаго о. П. В. Цвѣтковъ, въ сослуженіи мѣстнаго священника А. В. Крылова и сосѣднихъ священниковъ: села Васильевского Н. С. Соколова и села Пречистаго М. А. Надеждина, и діаконовъ: села Пречистаго А. Соколова и мѣстнаго А. Синайскаго. Во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ Крыловымъ было сказано приличествующее торжеству слово. Стеченіе богомольцевъ, благодаря хорошей погодѣ, было громадно. Ко дню освященія при-

дѣла къ намъ пожаловали изъ Москвы архитекторъ Н. Г. Петровъ, столько потрудившійся для нашего храма, Е. Ив. Носковъ и завѣдующій строительнымъ чертежнымъ отдѣленіемъ города Москвы В. М. Михайловъ, — оба также потрудившіеся для нашего храма.

По окончаніи литургіи и молебна служившему духовенству, московскимъ гостямъ и уважаемымъ прихожанамъ была предложена въ домѣ священника Крылова трапеза.

Діаконъ А. Синайскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово о Лазарѣ четверодневномъ, иже во святыхъ отца нашего Амфилохія, епископа Иконійскаго. — Нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ богословскихъ чтеній по вопросу ученія графа Л. Н. Толстого. — Предсмертный завѣтъ Спасителя пастырямъ христіанской Церкви. — Объ иконѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. — Памяти Н. В. Гоголя. — Извѣстія и замѣтки. — Изъ села Савельева, Рузскаго уѣзда. (Корреспонденція). — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ДУХОВНАГО БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА.

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Содержанія ея: Отд. I. Радость Благовѣщенія. *Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева*. О правѣ церковнаго отлученія или анаематствованія. *В. Б. Философія* евангельской исторіи. (Продолженіе). *М. М. Тарьева*. Честь — современныя понятія о ней и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія. (Продолженіе). *В. А. Крылова*. Библейская гигиена и макробиотика. (Продолженіе). Доктора медицины *В. К. Недзвецкаго*.

Отд. II. Еще пятнадцать лѣтъ служенія Церкви борьбой съ расколомъ. (Продолженіе). *Профессора Н. И. Субботина*. Религіозно-философскія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и ихъ психологическій генезисъ. *А. И. Соловико*. Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский по вопросу о страданіяхъ. *Іеромонаха Михаила*. Русская духовная миссія на Дальнемъ Востокѣ. *Н. Е. Румянцев*. Библиографія. I. Христіанская философія. *Прот. Г. И. Сергіева*.** — II. А. Рождественскій. Всѣ ли три степени церковной іерархіи признаются въ англиканствѣ богоустановленными. *Свящ. Н. Гр. Попова*. — III. Нѣмецкая богословско-апологетическая литература по вопросу о „сущности христіанства“. *А. Гарнака*. *Свящ. Г. Артинскаго*. — Новыя книги. — Объявленія. — Приложеніе. Св. ап. Павелъ и его посланія. Изъ академическихъ лекцій еп. Михаила. 3-й листъ.

Журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ свою задачу отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ *Вѣра и Церковь* имѣетъ задачей, въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію, общедоступное разъясненіе духовныхъ вопросовъ, несогласно съ ученіемъ Православной Церкви истолковываемыхъ въ современной жизни и печати. По содержанію статей журналъ раздѣляется на отдѣлы: научно-богословскій, церковный и бібліографическій.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Годовая плата пять рублей, съ доставкой и пересылкой шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея, въ память Цесаревича Николая, священника Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, Лицей) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Подписка на журналъ продолжается.

НОВАЯ КНИГА:

Сборникъ законовъ о монашествующемъ духовенствѣ.

изданіе второе дополненное.

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Адресъ для требованій: Москва, секретарю Духовной Консistorіи *Александру Ивановичу Проловочу*. з 2

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢ-
НІЯ ВЪ МОСКВѢ.

Изданія Общества: «Кругъ церковныхъ пѣснопѣній
Московской епархіи» часть I-я (воскресное всенощное
бдѣніе) цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 коп.; часть
II-я (псалмы и тропари двенадцатыхъ праздниковъ)
цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.; часть III-я
(пѣснопѣнія Четырдесятницы) цѣна 1 р. 50 к., съ
пересыл. 2 р.; продаются въ Москвѣ, на Тверской, на
Саввинскомъ подворьѣ, въ Канцеляріи Преосвященнаго.
Купившимъ не менѣе 10 экз.—скидка 20%. 3—2

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ для церковныхъ кадилъ, твердый и
не ломающійся въ пути, можно по-
лучать въ С.-Петербургѣ, Саперный пер., д. 13, у Петра
Николаевича **БИРЮКОВА**, по 2 коп. за кружокъ
безъ пересылки. Остерегаться поддѣлокъ, опасныхъ въ пожар-
номъ отношеніи. Смотри № 21, «Церк. Вѣд.» за 1901 г., из-
даваемыхъ при Св. Синодѣ. 8—6

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И МОНАСТЫРЕЙ ПРЕДЛАГАЮ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

сукно, драпъ, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, грогро, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ,
деми и проч. всѣ имѣются товары. Покорнѣйше прошу гг. покупателей обратить особое вниманіе на то, что
если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіи 5 дней со дня покупки, а отъ иногороднихъ 2
недѣль принимаю обратно и мѣняю на другой товаръ, или **ВЫДАЮ ДЕНЬГИ**.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
МАНУФАКТУРНЫХЪ
ТОВАРОВЪ.

И. ГУЛАЕВА,

Тверская, рядомъ съ Глазной больн., въ Москвѣ. 25—8

Товарищество Южно-Бережскихъ Крымскихъ винъ

Г. Н. ХРИСТОФОРОВА

симъ увѣдомляетъ что съ 15-го сего марта

ЦЕРКОВНЫЯ ВИНА

поступили въ продажу при конторѣ

МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНОГО ЗАВОДА

(Уголь Мясницкой и Лубянской площади, домъ Духовной Консисторіи).

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ $\frac{1}{4}$	ведра бут.	на 4 руб.	— коп.	и 3 руб.	10 коп.
въ $\frac{1}{1}$	бут.	на 1 „	— „	и — „	80 „
въ $\frac{1}{2}$	бут.	на — „	55 „	и — „	45 „

Контора и складъ Т-ва помѣщается на Тверской, близъ Охотнаго ряда, д.
Коммиссарова, куда Гг. иногородніе покупатели благоволятъ обращаться
съ заказами.

6—3

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.